

...Вернемся к настоящему.

После часа упорного боя Айз обнаружила, что задыхается, а на ее мече, несмотря на эффект "Дюрандаля", появились трещины.

Это было удручающее зрелище, учитывая, что ее противник не причинил ей никакого видимого вреда.

Разница в их силе была огромной, что заставило Айз усомниться в истинной природе стоящего перед ней человека. Был ли он вообще смертным?

"А теперь, может быть, немного поднимем ставки?" - произнес он, и в его словах прозвучала едва уловимая нежность, от которой по позвоночнику Айз пробежал холодок.

Тяжесть его слов была сродни мечу, приставленному к ее горлу. Многие дрогнули бы под таким давлением, но ее взгляд горел еще более яростной решимостью.

Однако вместо того, чтобы немедленно вступить в бой, мужчина сдержался, давая Айз время собраться с мыслями.

"...Как... вас зовут?" - сумела произнести она, выдержав паузу в бою, пока пыталась понять личность своего противника.

"О.... мое имя", - он на мгновение отвел взгляд, и это мимолетное действие стало бы гибельным для любого другого, кроме него.

"Когда-то я был Рен Амамия. Теперь я известен как Рен фон Серафис", - представился он с формальной вежливостью, и этот жест озадачил Айз, поскольку дворянские обычаи оставались для нее чуждыми. Однако Риверия и Финн восприняли это иначе: их опыт принцессы и начинающего лидера привил им знакомство с подобным этикетом.

"Рен... Амамия... давай... сразимся", - заявила Айз, рефлекторно потянувшись к мечу, когда его взгляд снова встретился с ее.

"Не стоит так напрягаться. Я упомянул о повышении сложности, но я не стану просто избивать тебя", - усмехнулся Рен, и его слова только подкрепили решимость девушки. Да, при желании он мог бы легко одолеть ее, сделав бесполезным ее меч и ее уровень.

Нанося новый удар, Айз старалась разнообразить свои действия, зная, что Рен обладает удивительной способностью предугадывать каждое ее движение.

Она предугадала его обычное парирование пальцами, но на этот раз ей удалось пробить мечом неуловимую абсолютную дистанцию, после которой все блокируется, и она нанесла удар по его плечу.

Это должно было доставить Айз удовольствие, стать триумфальным моментом, но ощущения были необычными. Как будто меч ударился о неподатливый металл, несмотря на отсутствие доспехов.

Удар разорвал рубашку, обнажив точеное телосложение, которое грозило отвлечь ее от

сражения.

Почти.

Но ощущение победы было быстро разрушено, когда она почувствовала легкое прикосновение его пальца к своей талии. Это было обманчивое легкое прикосновение, но его эффект был разрушительным. Айз подбросило в воздух, и ее тело с пугающей скоростью отлетело на несколько метров.

Задыхаясь, она пыталась вернуть самообладание и устоять на ногах.

В воздухе зазвучала мелодия веселого голоса, зловеще шепчущего из-за ее спины. В его подтексте слышалось злорадство, заставлявшее думать, что дьявол с нетерпением ждет малейшего намека на реакцию.

"Если ты можешь использовать такую тактику, то кто скажет, что я не могу сделать ровно то же самое?"

"...Как бесстыдно", - пробормотал я, не в силах сдержать слов. Хотя длительные спарринги обычно наводили на меня скуку, в этом человеке, известном теперь как Рен фон Серафис, была какая-то неоспоримая притягательность. Я не мог оторвать от него взгляд.

"Если бы я обладал хотя бы малой толикой его силы..."

Жажда обрести его силы снедала меня, но, когда я задумывался о глубине его возможностей, мои мысли обрывались, словно попадая в замкнутый круг.

Давайте подумаем. Этот человек без труда превосходит Айз, меня и Риверию, отбрасывая нас, как ничтожных мух. Может ли его уровень быть восьмым или выше?

Я.... не знаю. Такие астрономические уровни существовали только в древних легендах. Может быть, Семья Зевса в зените своего могущества могла бы подтолкнуть его к более серьезной борьбе?

Казалось, что за спиной у него непроглядная бездна. Мы были всего лишь детьми, играющими в сильных, пока в этом мире существовал такой человек, как он.

От одной мысли об этом меня охватило уныние.

"...Теперь отдохни. Перестань пытаться встать".

Чему я стал свидетелем?

Почему слова вдруг стали такими сладкими?

Мой взгляд, наполненный смесью растерянности и разочарования, обратился к Риверии. Но эльфийка лишь пожала плечами, равнодушная к моим невысказанным вопросам.

Ее рассуждения были до боли просты: Рен был слишком могущественным, чтобы они могли что-то сказать, и он заботился об Айз. Так что пока она будет только наблюдать.

То, что я мог многое понять по одному лишь взгляду Риверии, только усугубляло мое раздражение.

Прошло еще два часа, с тех пор как Рен фон Серафис "поднял ставки". Он позволил Айз беспрепятственно наносить ему удары, хотя с каждым ударом она оказывалась уязвимой для его "контратак"...

Ситуация выглядела комично: Рен едва шевелил пальцем, чтобы легонько стукнуть ее, но реальность была далеко не забавной.

С трудом верилось, что это проявление только его физической силы. Не было никаких следов применения магии, по крайней мере, я не мог этого обнаружить...

Выражения лица Риверии во время этой "тренировки" было достаточно, чтобы подтвердить мои подозрения.

Но что меня действительно беспокоило, так это то, что даже после таких изнурительных занятий Айз упорно не желала сдаваться, даже когда ее тело уже не могло держаться на ногах.

Каждый раз, когда она пыталась подняться, Рен фон Серафис с легкостью пресекал ее попытки, мягко направляя ее голову к себе на колени. Он сидел на полу, прикрывая ее от грязи рубашкой.

Он откровенно заставлял ее отдыхать, и, хотя их бой прекратился, было видно, что Айз чувствует себя взволнованной. Или, возможно, это было мое собственное неверное толкование...

"Не пытайся больше подниматься, и я перестану держать тебя в таком состоянии. Договорились?"

Поразительно, как его неподвижный взгляд был прикован к ней, не отрываясь ни на секунду. Не мог же он забыть, что мы тоже здесь присутствуем?

...Верно?

Я смотрел, как Айз отводит взгляд от него и кивает, ее выражение лица было скрыто от моего взгляда...

Стоп.

Как он смог понять ее так ясно?

То есть, сейчас это было до боли очевидно, но за все время обучения он не так уж часто вступал с ней в разговоры. Даже для такого человека, как я, наблюдавшего за ее развитием с раннего детства, ее действия часто оставались непонятными. Однако Рен Фон Серафис, казалось, не беспокоилась об этой двусмысленности, ни разу не показав замешательства.

Нет, их общение было настолько насыщенным на протяжении всей тренировки, что я на мгновение забыл, как большинство людей с трудом понимают то, что хочет донести до них Айз...

Он идеально подстраивался под ее темп, как будто знал ее столетиями...

Мои мысли снова закружились в водовороте смятения. Я хотел спросить об этом у Риверии, которая, несомненно, имела наибольший опыт общения с девушкой, но выражение ее лица отражало мои мысли, указывая на то, что она тоже размышляет над этой загадкой...

Почему наши мысли так совпали в этот момент?

Я снова перевел взгляд на разворачивающуюся передо мной сцену.

Голубые глаза мужчины отражали выражение ее лица, и он хихикал, глядя на ее явное смущение.

Незаметно для меня Айз попыталась незаметно отвести взгляд от него, чувствуя себя явно неловко под его пристальным взглядом. Не пытаясь остановить ее, он с помощью своей маны аккуратно смахнул пылинки, осмелившиеся омрачить ее присутствие.

С губ сорвался усталый вздох. Было совершенно очевидно, что этот человек питает к ней глубокие чувства, а его действия говорят о многом.

"Белл Кранел, мне очень жаль. Кажется, твои шансы исчезли навсегда..."

Забавный подтекст почти заставил меня захихикать. Все, чего я жаждал, - это постель, на которой можно было бы отдохнуть. Я слишком много видел сегодня...

Несмотря на то, что этот человек не был врагом, возможно, слишком много вопросов оставалось без ответа. А значит будет не до отдыха...